

УДК 33.336.71, 336.77

DOI 10.25688/2312-6647.2020.25.3.03

Ок. В. Савчина,
Хэ Мэнин

Особенности функционирования кредитных организаций Китая

В статье проведен анализ современных тенденций функционирования кредитных организаций Китая, выявлены особенности, связанные с ограничением их эффективного развития. В ходе проведенного исследования установлено, что для того чтобы сохранить банковскую систему и избежать потенциальных системных рисков, Китаю необходимы более комплексные реформы, интегрированная структура регулирования, единая система обмена информацией и надежный механизм координации политики.

Ключевые слова: Китай; банковский сектор; финансовая устойчивость; кредитные организации, государственные банки; теневой банкинг.

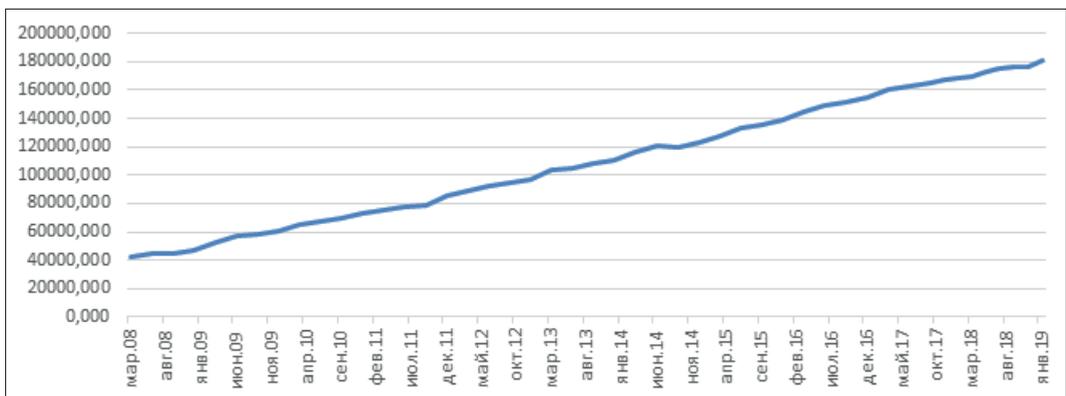
Многие страны, которые находятся в процессе развития своей банковской системы, исторически ограничивают конкуренцию в финансовом секторе посредством государственного вмешательства и регулирования. Согласно исследованиям банковская система в таких условиях не поощряет как сбережения, так и инвестиции, поскольку нормы прибыли ниже, чем те, которые можно получить на конкурентном рынке [2, 5]. В такой системе кредитные организации не функционируют в полную силу и не могут эффективно направлять сбережения в инвестиции, что препятствует развитию всей экономической системы. Влияние такого состояния было проверено многочисленными эмпирическими исследованиями, многие из которых выявили негативную связь между ним и определенными экономическими переменными, такими как нормы сбережений, инвестиции и экономический рост [14]. Данная проблема актуальна и для китайской банковской системы, в которой велика доля государства, что детерминирует актуальность изучения современных тенденций функционирования кредитных организаций для теоретического обоснования возможностей обеспечения их финансовой устойчивости.

После 40 лет экономических реформ (особенно некоторых значительных реформ, ориентированных на либерализацию других рынков) банковская система Китая остается в значительной степени контролируемой государством. Согласно Хуангу и Цзи финансовая либерализация Китая является одной из самых низких в мире [7]. В банковском секторе по-прежнему доминирует государственная собственность. Кроме того, процентные ставки

контролируются правительством, а на распределение кредитов сильно влияют политические факторы, а не коммерческие мотивы. Все эти особенности, способствуют неправильному распределению финансовых ресурсов, потере социального обеспечения и, наконец, замедлению роста или даже экономическому спаду. Тем не менее Китай пережил значительный экономический рост за последние четыре десятилетия и превзошел Японию как вторую по величине экономику в мире, что поднимает интересные и важные вопросы [13].

После мирового финансового кризиса 2008 г. произошли серьезные изменения во внутренней и внешней среде, стоящие перед экономическим развитием Китая. После беспрецедентного стимулирования многомиллиардными вливаниями, проведенными китайским правительством для борьбы с финансовым кризисом 2008 г., Народный банк Китая (далее — НБК) проводил ограничительную денежно-кредитную политику, сокращая предложение M2 в период с 2009 по 2015 г. Постоянное ужесточение денежно-кредитной политики было направлено на сокращение предложений по кредитам, объемы которых резко возросли. Однако в 2013–2017 гг. объем теневого банковского кредитования увеличился: доля теневых банковских кредитов в общей сумме банковских кредитов выросла примерно до 20 % [4].

Таким образом, сдерживающая монетарная политика в Китае хоть и оказала ожидаемое влияние на традиционные банковские кредиты, но при этом стимулировала теневое банковское кредитование и побуждала банки вводить теневые банковские продукты в свою деятельность в течение 2009–2016 гг. В результате эффективность денежно-кредитной политики в отношении общего объема кредитования в банковской системе не наблюдалась. Уникальной особенностью денежно-кредитной политики Китая является использование роста денежного агрегата M2 в качестве промежуточной цели для поддержания роста валового внутреннего продукта (см. рис. 1).

Источник: Составлено авторами по данным National Bureau of Statistics of China (Китайское национальное бюро статистики). URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 21.07.2020).

Рис. 1. Динамика денежного агрегата M2 в 2008–2018 гг., млрд юаней

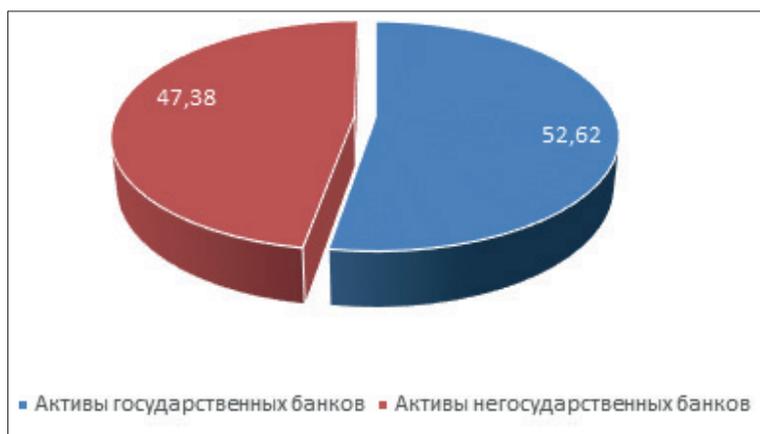
Как уже было сказано выше, целью денежно-кредитной политики является использование роста денежного агрегата М2 в качестве промежуточной цели в поддержку роста ВВП сверх его годовой цели при сохранении стабильной инфляции, измеряемой индексом потребительских цен (ИПЦ). Скорее всего, такая денежно-кредитная политика Китая работает через канал банковского кредитования, который поддерживается двумя основными инструментами [6, 10]:

1) юридическим потолком в части соотношения банковских кредитов и банковских депозитов, который налагается НБК на каждый коммерческий банк, так называемое регулирование LDR, где LDR означает соотношение кредитов и депозитов;

2) регулированием, установленным Комиссией по регулированию банковской деятельности Китая (CBRC), которое запрещает коммерческим банкам расширять банковские кредиты для рискованных отраслей, например, таких как недвижимость. Так называемое регулирование безопасного кредитования (долговой нагрузки).

Таким образом, регулирование LDR контролирует объем банковского кредитования, а регулирование безопасного кредита контролирует качество банковского кредитования.

Одной из самых уникальных особенностей банковской системы Китая является институциональное разделение государственных и негосударственных коммерческих банков [1]. Государственные банки принадлежат центральному правительству, а остальные, коммерческие банки, являются негосударственными. Негосударственные банки в целом представляют собой почти половину размера всей банковской системы. Структура активов банковской системы Китая, в зависимости от принадлежности, представлена на рисунке 2.

Источник: Составлено авторами по данным National Bureau of Statistics of China (Китайское национальное бюро статистики). URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 21.07.2020).

Рис. 2. Структура активов банковской системы Китая в зависимости от принадлежности в 2018 г., %

Государство контролирует более половины активов банковской системы Китая (52,62 %), аналогичные тенденции прослеживаются и по доле в собственном капитале. Государственная собственность имеет тенденцию политизировать распределение ресурсов.

Таким образом, руководители китайских государственных банков сталкиваются с двумя разными и часто противоречивыми задачами: продвигать политические цели правительства и оптимизировать финансовые показатели банка. Когда эти две миссии противоречат друг другу, первая всегда доминирует. Государственная собственность также создает проблему морального риска для менеджеров банков, поскольку в конечном итоге они не несут ответственности за убытки, возникшие в результате выданных ими займов, и, следовательно, не имеют стимулов для развития навыков и опыта в оценке кредитов.

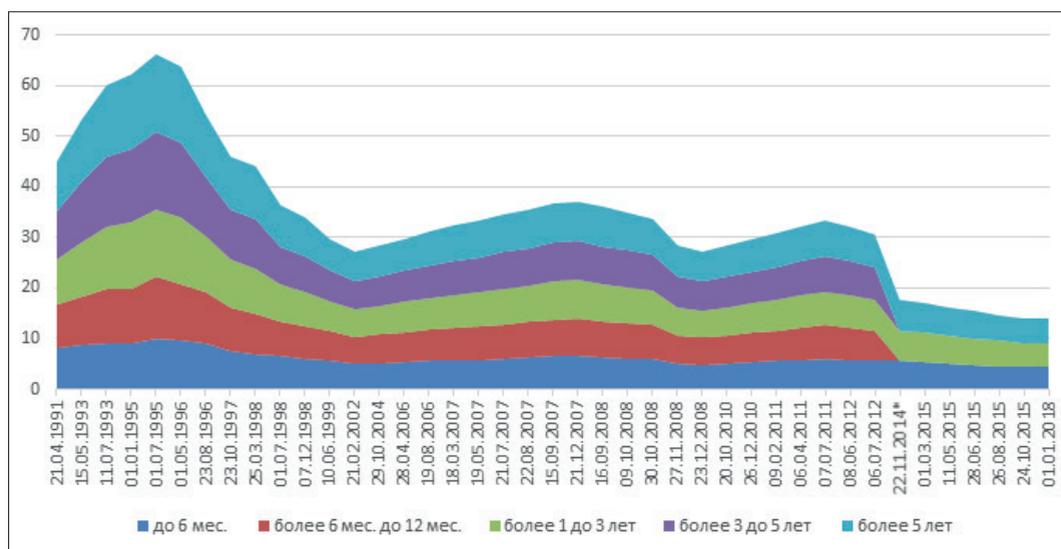
В результате государственные банки страдают от неэффективности, низкой прибыльности и недостаточной осторожности при выдаче кредитов, особенно когда их сравнивают с акционерными банками и городскими коммерческими банками. Помимо этого, нередко государственные банки, непосредственно контролируемые центральным правительством, придерживаются политики, направленной на активное включение теневого банковского продукта в свою деятельность. После нескольких десятилетий экономических реформ негосударственный сектор Китая заменил государственные предприятия в качестве ключевого фактора экономического роста страны [11].

Однако негосударственный сектор, особенно малые и средние предприятия, подвергался дискриминации с точки зрения доступа к кредитам и их доступности. Все это привело к тому, что в период с 2009 по 2016 г. сдерживающая денежно-кредитная политика дала негосударственным банкам мощный стимул воспользоваться слабой нормативно-правовой базой, усилив теневую банковскую деятельность и переведя теневые банковские продукты в особую категорию инвестиций на стороне активов своих балансов. Эта специальная категория инвестиций, называемая инвестициями с дебиторской задолженностью (ARI), не подпадает под действие правил LDR и безопасного кредитования.

Внутреннее и неформальное финансирование, такое как нераспределенная прибыль, торговые кредиты и частные займы, сыграли еще более важную роль в финансировании роста частных фирм. В результате (плохо работающие) государственные предприятия перераспределяли кредиты компаниям с менее привилегированным доступом к финансам через торговый кредит, что можно рассматривать как замену кредитов, которые эти целевые фирмы не смогли получить через формальные кредитные рынки. Кроме того, кредитная дискриминация заставляла частные предприятия искать иностранных инвесторов, устанавливая трансграничные отношения с иностранными фирмами.

Еще одной немаловажной тенденцией функционирования кредитных организаций в Китае является либерализация процентных ставок, которая

произошла относительно поздно в ходе экономической реформы. Минимальный уровень кредитных ставок, который был увеличен в 0,7 раза по сравнению с базовой ставкой в 2012 г., был отменен в июле 2013 г. Теоретически это позволило финансовым учреждениям самостоятельно определять ставки по кредитам на основе рыночных сил. С ноября 2014 по октябрь 2015 г. потолок депозитной ставки был увеличен в три раза и был окончательно снят в октябре 2015 г. [8] (см. рис. 3). Было объявлено, что либерализация процентных ставок официально завершена, однако практические последствия реформы оказались ограничены.

Источник: Составлено авторами по данным National Bureau of Statistics of China (Китайское национальное бюро статистики). URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 21.07.2020).

Рис. 3. Базовая процентная ставка по кредитам в китайских юанях, %

Завершение де-юре либерализации процентных ставок оказало небольшое влияние на финансовую систему Китая, так как коммерческие банки по-прежнему придерживаются официальных базовых ставок, установленных НБК. При этом и ставки по депозитам, и ставки по кредитам остались практически такими же, как и до реформы.

Можно согласиться с точкой зрения, согласно которой центральный банк Китая корректировал базовые процентные ставки асимметричным образом в ответ на инфляцию [3, 9]. В частности, центральный банк корректировал ставки по депозитам и кредитам в сторону понижения быстрее, чем в сторону повышения. Когда инфляция увеличивалась, жесткость процентных ставок приводила к более низким или даже отрицательным реальным процентным ставкам. Эта тенденция стала более очевидна после 2004 г. Непосредственным результатом подхода центрального банка к установлению номинальных процентных ставок является то, что в среднем процентные доходы домашних

хозяйств были намного меньше, чем они были бы в более либерализованной финансовой среде. Это характеризовалось тем, что в период с 1997 по 2003 г. реальная доходность годового банковского вклада всегда была положительной и составляла в среднем 3 %, а с начала 2004 г. реальная доходность годового вклада была отрицательной примерно половину времени и составляла в среднем $-0,5$ % [14].

Корпоративный сектор, напротив, значительно выигрывал от такой денежно-кредитной политики. После 2003 г. наблюдалось заметное снижение реальных ставок по кредитам, в то время как с 1997 по 2003 г. реальная ставка по однолетним займам составляла в среднем 6,8 %, а с начала 2004 г. — только 1,7 %. Таким образом, происходило искусственное снижение стоимости капитала и поощрение инвестиций в проекты, которые имеют гораздо более низкую доходность [14]. Низкая стоимость капитала в Китае сделала страну аномальной по сравнению с другими странами, как развитыми, так и развивающимися. Например, реальная стоимость капитала, определяемая как средневзвешенная величина реальной стоимости банковских кредитов, облигаций и капитала, с которыми сталкиваются китайцы, ниже среднего мирового уровня. Кроме того, капитал Китая выглядит особенно дешевым по сравнению с его производительностью.

Еще одной тенденцией, о которой нельзя не сказать в данном исследовании, — это этап финансовой открытости Китая, который был достигнут в октябре 2016 г., когда юань был включен МВФ в корзину ключевых международных резервных валют, открыв тем самым возможности для дальнейшей интернационализации китайской валюты.

Тем не менее улучшения в финансовой открытости Китая ограничены. Несмотря на реформы, в стране все еще существует одна из самых строгих в мире систем контроля за капиталом. В ответ на усиление оттока капитала (648 млрд долларов США в 2015 г. и 640 млрд долларов США в 2016 г.), вызванного опасениями по поводу серьезной проблемы задолженности Китая и мрачными экономическими перспективами, правительство Китая усилило свой контроль над движением капитала с середины 2016 г. [7]. Если экономический рост продолжит замедляться, а уверенность в стабильности юаня подорвется, то процесс интернационализации юаня зайдет в тупик. Финансовая открытость нуждается в прочном фундаменте, таком, как эффективный и надежный банковский сектор, которого в Китае нет.

Помимо вышеперечисленного, стоит отметить существенный уровень накопления долга Китая из-за кредитного бума до 2012 г. и последующего роста теневого банковского сектора. Общая задолженность нефинансового корпоративного сектора удвоилась с 68 до 136 % ВВП в 2015 г. На рисунке 4 представлена динамика совокупного долга Китая в абсолютном значении и в процентах от ВВП.

Как показывает анализ представленных на рисунке 4 данных, начиная с 2007 г. отмечается ежегодный рост совокупного долга КНР, это привело

Источник: Составлено авторами по данным National Bureau of Statistics of China (Китайское национальное бюро статистики). URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 21.07.2020).

Рис. 4. Динамика совокупного долга Китая

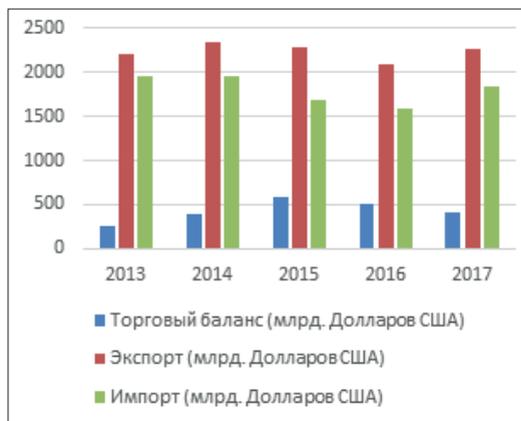
к тому, что в целом совокупный долг Китая (включая долги финансового сектора) почти удвоился, увеличившись с 7,4 трлн долларов США в 2007 г. до 28,2 трлн долларов США в 2014 г. и увеличившись со 158 до 282 % ВВП. Значение данного коэффициента выше, чем совокупный коэффициент для стран с развитой экономикой (279,2 %), и намного выше среднего уровня развивающихся рынков (исключая Китай) (186,5 %) [9].

Быстрый рост кредитования и накопление долга в Китае вызвали обеспокоенность его финансовой стабильностью и перспективами экономического роста. Например, на основе разрыва между объемом выданных кредитов и ВВП (кредитный разрыв, Credit-to-GDP gap), который определяется Банком международных расчетов как разница между отношением выданных кредитов к ВВП и средним показателем этого соотношения за прошлые периоды и обычно используется для прогнозирования вероятности финансового кризиса. Международный валютный фонд несколько раз предупреждал, что в ближайшем будущем финансовая стабильность Китая может столкнуться с серьезной угрозой [4]. Причина заключается в том, что показатель кредитного разрыва в Китае превысил критическую отметку, равную 10 % (в этом случае риски кризиса банковской системы максимальны) еще в 2009 г. Однако серьезных проблем зафиксировано в банковском секторе Китая не было. В качестве одной из вероятных причин этого является тот факт, что значительная часть банковских кредитов предоставляется в национальной валюте (юанях), в иностранной валюте их доля незначительна. И это, в свою очередь, обеспечивает стабильность банковского сектора Китая.

Таким образом, мы видим, что Китай достиг высоких экономических показателей, несмотря на свою неэффективную финансовую систему. Это связано с тем, что банковская система Китая действует следующим образом: с одной стороны, нерациональное распределение кредитов и государственная

собственность в банковском секторе замедляют экономический рост, нанося ущерб экономической эффективности; с другой стороны, контроль над процентными ставками способствует экономическому росту за счет снижения стоимости капитала, а искажение обменного курса способствует экономическому росту за счет стимулирования экспорта.

На рисунках 5 и 6 представлены данные по изменению объемов экспорта и импорта в Китае, а также динамика процентной ставки и обменного курса.

Источник: составлено авторами по данным National Bureau of Statistics of China (Китайское национальное бюро статистики). URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 21.07.2020).

Рис. 5. Динамика экспорта и импорта в Китае [12]

Рис. 6. Динамика процентной ставки и обменного курса [12]

Как мы видим, экспорт и импорт в Китае поддерживаются примерно на одном уровне, хотя в 2015–2016 гг. значения данных показателей несколько снизились, но в 2017 г. их уровень начал увеличиваться. Это повышение тесно связано со снижением в 2015 г. процентной ставки, которое позволило стабилизировать экономический рост за счет стимулирования экспорта.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что в настоящее время общий риск банковской системы Китая накапливается, что может оказать долгосрочное негативное влияние на макроэкономику. Поэтому важно создать механизм раннего предупреждения рисков банковской системы и улучшить макропруденциальную основу финансового регулирования: во-первых, установить индекс раннего предупреждения для кредитных организаций и банковской системы в целом и динамически контролировать их. В настоящее время на фоне сокращения экономического роста в Китае все виды скрытых рисков постепенно стали явными. Полное понимание тенденций функционирования банковского сектора может помочь прояснить представление о характеристиках и причинах риска, возможностях предотвращения и контроля системных рисков.

Также важно углубить систему финансового надзора и усовершенствовать механизм макропруденциального надзора за рисками банковской системы, поскольку существующая система финансового надзора больше фокусируется на рисках отдельных финансовых учреждений, в ней отсутствует макропруденциальная концепция регулирования деятельности банковской системы в целом, игнорируется взаимозависимость между участниками банковского сектора и финансовыми рынками, распространение межрыночных рисков и влияние макроэкономических факторов, условия, влияющие на финансовый рынок, и другие основные факторы, которые могут вызвать внезапное увеличение финансового риска.

В условиях макроэкономической нестабильности и повышенных рисков банковского сектора единая система регулирования может недооценивать риск финансового рынка и пренебрегать причинами финансовых потрясений на современном этапе, что в конечном итоге может привести к дальнейшему усилению и распространению индивидуальных и местных рисков, а затем превратиться в глобальную и систематическую проблему. В посткризисную эпоху необходимо пересмотреть прежнюю систему финансового регулирования, установить новые концепции регулирования, усилить макропруденциальный надзор на финансовом рынке, эффективно отслеживать динамические изменения финансового риска в Китае, точно прогнозировать и эффективно предотвращать системные инциденты.

Литература / Literature

1. *Chang C., Chen K., Waggoner D. F., Zha T.* Trends and Cycles in China's Macroeconomy // University of Chicago Press. NBER Macroeconomics Annual 2015. 2016. Vol. 30. P. 1–84.
2. *Deng Y., Morck R., Wu J., Yeung B.* China's PseudoMonetary Policy // Review of Finance. 2015. Vol. 19. P 55–93.
3. *Dincer N. N., Eichengreen B.* Central Bank Transparency and Independence: Updates and New Measures // International Journal of Central Banking. 2014. Vol. 10 (1). P. 189–259.
4. *Ehlers T., Kong S., Zhu F.* Mapping shadow banking in China: structure and dynamics // BIS, Working Paper. 2018. Vol. 701. S. 225–254.
5. *Hansen S., McMahon M.* Shocking Language: Understanding the Macroeconomic Effects of Central Bank Communication // Journal of International Economics. 2016. Vol. 99 (S 1). P. 114–133.
6. *Hsiao C., Shen Y., Bian W.* Evaluating the Effectiveness of China's Financial Reform-The Efficiency of China's Domestic Banks // China Economic Review. 2015. Vol. 35. P. 70–82.
7. *Huang Y., Ge T., Wang C.* Monetary Policy Framework and Transmission Mechanism // Chapter in the Handbook of China's Financial System. 2018. 65 p.
8. *Li B., Liu Q.* On the Choice of Monetary Policy Rules for China: A Bayesian DSGE Approach // China Economic Review. 2017. Vol. 44. P. 166–185.
9. *Li L., Liu X., Yuan D., Yu M.* Does outward FDI generate higher productivity for emerging economy MNEs? Micro-level evidence from Chinese manufacturing firms // International Business Revie. 2017. Vol. 26 (5). P. 839–854.

10. *Li T.* Shadow banking in China: expanding scale, evolving structure // *J Financial Econ Policy*. 2014. Vol. 6. P. 98–211.
11. *Ma J.* Interest Rate Transmission in a New Monetary Policy Framework // *Modernizing China's Monetary Policy Framework* / ed. by W. R. Lahm, M. Rodlauer, A. Schipke. Washington, DC: IMF, 2017. 18 p.
12. National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (data obrashheniya: 21.07.2020).
13. *Sun R.* Does monetary policy matter in China? A narrative approach // *China Econ Rev*. 2013. Vol. 26. P. 56–74.
14. *Zheng L.* The Macro Prudential Assessment Framework of China: Background, Evaluation and Current and Future Policy // *Centre for International Governance Innovation*. 2018. 28 p.

Ok. V. Savchina,
He Mengying

Peculiarities of the Functioning of Credit Organizations of China

The article analyzes the current trends of the functioning of credit institutions in China, highlights the main limitations for their effective development. The results of the study have revealed that in order to preserve the banking system and avoid systemic risks, China needs more comprehensive reforms, an integrated regulatory structure, a unified information exchange system and a reliable policy coordination mechanism.

Keywords: banking sector; financial stability; systemically important financial institutions; shadow banking.